

На правах рукописи

Назарова Ирина Витальевна

**АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБОРОНИТЕЛЬНО-КРЕПОСТНЫХ КОМПЛЕКСОВ ВОЛГО-КАМЬЯ
СЕРЕДИНЫ XVI – XVII ВВ.**

18.00.01 – теория и история архитектуры,
реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия.

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание учёной степени
кандидата архитектуры

12 ФЕВ 2009

Нижний Новгород - 2009

Научный руководитель

кандидат архитектуры, доцент

Надырова Ханифа Габидулловна

Официальные оппоненты:

доктор архитектуры, профессор

Айдаров Сайяр Ситдикович,

кандидат архитектуры, доцент

Лисицына Александра Владиславовна

Ведущая организация

Институт истории Академии наук Республики Татарстан

Защита состоится 20 февраля 2009 г. в __ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.162.07 при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» по адресу: 603950, Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65, корпус 5, аудитория 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет».

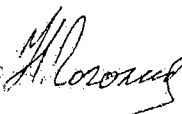
Автореферат разослан 2 января 2009 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета

кандидат архитектуры,

доцент

 Н. А. Гоголева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Одним из многочисленных аспектов в региональном архитектурном наследии является оборонительная архитектура Волго-Камья середины XVI-XVII вв. Проблема процесса и специфики формирования крепостных комплексов Казанского края особенно важна в изучении истории региональной архитектуры определённого периода, в частности периода вхождения в состав России Казанского ханства и колонизации территории последнего.

Русские города на территории Волго-Камья возникали как военные укрепления и очаги распространения православия. К концу XVI-XVII вв. складывается сеть русских крепостей на присоединённых территориях бывшего Казанского ханства. Столь стремительное сооружение российских крепостных комплексов на колонизируемых землях не могло не привести к существенным изменениям в архитектурно-пространственной структуре Казанского края.

Тема исследования вызвана отсутствием комплексного архитектурного изучения фортификационных сооружений Волго-Камья российского периода. Аналогичные исследования фортификационных сооружений других регионов России имеются. Таким образом, существуют пробелы по рассматриваемой тематике в общей истории архитектуры России. Ввиду этого, требуется восполнение недостатка научно обоснованных сведений об архитектурно-пространственной организации крепостных объектов региона в теоретическом курсе по истории русской архитектуры. Существенное значение приобретает научная архитектурная реконструкция практически полностью утраченных городов-крепостей Волго-Камья. До настоящего времени сохранился только Казанский кремль и фрагменты валовых укреплений в структуре Старой Закамской черты. Деревянные укрепления городов-крепостей и сторожевых пунктов полностью утрачены. Для выявления процесса и специфики формирования оборонительно-крепостных комплексов Казанского края XVI-XVII вв. необходимо рассмотрение заявленной проблемы в контексте генезиса региональных

оборонительных сооружений и историко-архитектурного развития крепостных комплексов России исследуемого периода.

Научная проблема исследования заключается в следующем:

1. Что представляла собой крепостная архитектура Волго-Камья середины XVI-XVII вв.?

2. Каким было развитие оборонительной архитектуры региона середины XVI-XVII вв. на фоне общего процесса фортификационного строительства в России указанного периода?

3. Существовали ли типичные закономерности и локальное своеобразие в архитектурно-градостроительном формировании крепостных комплексов Казанского края?

Многогранность проблемы обуславливает архитектурное изучение оборонительных сооружений Волго-Камья XVI-XVII столетий в нескольких аспектах: истории, истории архитектуры и градостроительства и археологии. В историческом аспекте требуется выявление, систематизация и изучение источников исследования. В историко-архитектурном и градостроительном аспекте необходимо выявление архитектурно-градостроительной структуры крепостных комплексов региона и закономерностей их развития. В археологическом аспекте требуется рассмотрение морфологии оборонительно-крепостных объектов Волго-Камья.

Состояние знаний по исследуемой проблеме

Раскрытие и решение вопросов темы исследования во многом базируется на историографических источниках. Отдельные аспекты заявленной проблемы и ряд связанных с ней вопросов освещались ещё дореволюционными авторами в связи с историей формирования и становления Российского государства: И.К. Кириловым, В.Н. Татищевым, П.И. Рычковым и др. в XVIII столетии. В начале и середине XIX в. появляются новые сведения о городах Волго-Камья в связи с деятельностью академических экспедиций П.С. Палласа, И.И. Лепехина и М.И. Иванина. Вторая половина XIX – начало XX вв. отметились комплексом историко-статистических публикаций, касающихся исследуемой темы: Г.И. Перетятковича, Н.П. Загоскина,

С.И. Порфирьева, В.Л. Борисова, П.Л. Мартынова, А. Олеария, С.М. Соловьёва, К. Рябинского, Н.Ф. Акамова, В.Э. Красовского, П. Алабина, О.О. Чекалиной и др.

Среди источников XX столетия необходимо отметить труды по вопросу древнейших укреплений Казани, базируемые на археологических изысканиях: Н.И. Бороздина, Н.Ф. Калининна, А.Х. Халикова, Ф.Ш. Хузина, Р.Ф. Шарифуллина, Л.С. Шавахина, Т.А. Хлебниковой, А.Г. Ситдикова, Н.Г. Набиуллина и др. К числу особых исследований, посвящённых древним укреплениям Казани, следует отнести историко-архитектурные научные изыскания С.С. Айдарова. Исследованы каменные, деревянные и земляные остатки крепостных сооружений булгарского и казанского (дороссийского) периодов на основе стратиграфических данных.

Равным образом, среди материалов XX в., имеющих непосредственное отношение к поставленной проблеме, можно выделить труды: В.П. Остроумова, В.В. Чумакова, Е.В. Липакова и др. (по истории построения сборного города – крепости Свияжска); А.Г. Налетова, Ш.А. Ахмадуллина, И.П. Ермолаева, Р.Ф. Галлямова, К.М. Низаметдинова, И.Х. Халиуллина, А.К. Синельника, В.А. Гуркина и др. (по истории становления и развития засечных линий Волго-Камья и отдельных крепостей региона); Г.Н. Айдаровой-Волковой, Х.Г. Надыровой, Н.Х. Халитова и др. (по историко-архитектурному развитию Среднего Поволжья).

Особую роль в изучении автором предпосылок возникновения Волго-Камских крепостных комплексов рассматриваемого периода сыграли труды по археологии в Республике Татарстан, рассматривающие городища (укрепленные города и поселения-крепости) булгарско-домонгольского и золотоордынского периодов, т. е. в хронологических рамках начала X – первой трети XV вв. Привлекались труды XVIII в: В.Н. Татищева, Н.П. Рычкова, П.С. Палласа, И.И. Лепехина. Использовались работы XIX в: К.И. Невоструева, И.А. Износкова, Г.Н. Ахмарова, П.А. Пономарёва, Е.Т. Соловьёва, С.М. Шпилевского, В.А. Казаринова и др. Среди исследований XX в. можно отметить труды А.П. Смирнова, Н.Ф. Калининна, А.Х. Халикова, Ф.Ш. Хузина, Р.Г. Фахрутдинова, П.Н. Старостина и др.

Избранная тема исследования обусловила обращение к многочисленным трудам по архитектурному и градостроительному развитию крепостных и

монастырских комплексов Русского государства XVI-XVII вв. Изучались и анализировались работы следующих авторов: А.В. Ополовникова, Н.П. Крадина, В.В. Косточкина, Г.В. Алферовой, Н.Ф. Гуляницкого, Г.Я. Мокеева, И.Ю. Меркуловой, А.С. Щенкова, Т.Н. Кудрявцевой, М.П. Кудрявцева, А.В. Воробьёва, Т.С. Проскуряковой, Н.Н. Годлевского, А.А. Тица, В.И. Пилявского, Ю.С. Ушакова, Н.И. Брунова, И.Л. Бусевой-Давыдовой, И.А. Рябушиной, Г. Рабиновича, Р. Кацнельсона, С.Л. Агафонова и др. Данные изыскания явились источниками для сопоставительного изучения оборонительной архитектуры Волго-Камья.

Как показывает историографический обзор, крепостные сооружения Волго-Камья XVI-XVII вв. прежде не были предметом специального архитектурно-градостроительного исследования. Вышеуказанные материалы не рассматривают комплексно объёмно-планировочные, композиционные и конструктивные структуры оборонительных объектов Казанского края и систему их локализации в российский период.

Объектом исследования явились оборонительно-крепостные комплексы Волго-Камья, в частности линейные комплексы в виде засечных черт, крепости в структуре засечных линий, отдельно стоящие сторожевые крепости.

Предметом исследования являются процесс и специфика формирования оборонительно-крепостных комплексов Волго-Камья.

Цель исследования заключается в раскрытии типичных закономерностей и локального своеобразия в архитектурно-пространственной организации оборонительных комплексов региона на историческом архитектурно-градостроительном фоне развития аналогичных российских комплексов.

Задачи исследования

1. Проследить процесс включения в Русскую общегосударственную оборонительную систему территории Волго-Камья.

2. Систематизировать и обобщить материалы исследований по русскому оборонительному зодчеству XVI-XVII вв. центральных областей Русского государства.

3. Систематизировать архивные, археологические, литературные и натурные материалы по теме исследования.

4. Выявить общую систему локализации оборонительно-крепостных комплексов XVI – XVII столетий в Волго-Камье.

5. Выявить типологию фортификационных сооружений Волго-Камья.

6. Изучить процесс развития оборонительных комплексов Волго-Камья с учетом региональных традиций, выявить возможные влияния и заимствования в строительстве этих комплексов.

7. Выявить объёмно-планировочные, композиционные и конструктивные принципы и приёмы построения крепостных комплексов региона рассматриваемого периода.

Границы исследования

Хронологические границы исследования определены с середины XVI до конца XVII в. Данный период является наиболее показательным в процессе становления и развития оборонительной архитектуры Волго-Камского региона русского периода. Вместе с тем, выяснение генезиса архитектурно-градостроительной структуры Волго-Камских крепостных комплексов обусловило обращение к болгарскому-домонгольскому, золотоордынскому и татарско-ханскому периодам, т. е. в хронологических рамках с X до сер. XVI вв.

Территориальные границы исследования охватывают регион Волго-Камья и в большей степени совпадают с прежними административными границами северной половины «Казанского разряда» XVI-XVII вв. Под «Казанским разрядом» подразумевалась совокупность городов и пригородов, приписанных к Казани в военно-стратегическом отношении. Одновременно, к «Казанскому разряду» принадлежали города-крепости до низовьев Волги, в том числе и г. Астрахань. Ввиду поставленных задач диссертантом использованы материалы преимущественно Волжско-Камского региона.

Проблемные границы исследования включают в себя выявление системы размещения оборонительно-крепостных комплексов в Волго-Камье; выявление архитектурно-пространственной структуры фортификационных сооружений

городов и засечных линий; выявление типологии оборонительно-крепостных комплексов. Работа не предполагает рассмотрение стилистических особенностей крепостных сооружений, глубокого анализа внутренней планировочной организации городов-крепостей.

Типологические границы исключают рассмотрение архитектурной структуры монастырей.

Методологической основой работы стал системный комплексный подход к изучению архитектурно-градостроительных проблем развития оборонительно-крепостных комплексов Волго-Камья, включающий в себя: сбор и анализ литературных источников, материалов архивных и археологических исследований; натурное обследование с фотофиксацией сохранившихся элементов оборонительных сооружений; выполнение графической реконструкции частично и полностью утраченных оборонительных объектов региона; сравнительный архитектурно-градостроительный анализ оборонительно-крепостных комплексов Волго-Камья и Русского государства середины XVI-XVII вв.

Источниками и материалами исследования послужили архивные документы, археологические и литературные источники, а также натурные обследования автора. Использовались материалы: Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Государственного архива Ульяновской области (ГАУО), СПб филиала Архива Академии наук (АН), Национального архива Республики Татарстан (НА РТ), архива ОРРК Государственной научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КГУ, архива Института языка, литературы и истории им. Ибрагимов (ИЯЛИ КФАН). Архивные документы Разрядного Приказа второй половины XVII – начала XVIII вв., а именно: «Выписка в Разряд о построении новых городов и чертъ», «Строельная книга Симбирска», «Отчёт по строительству Закамской чертъ» были привлечены автором из научных историко-географических публикаций XIX в. А.А. Голомбиевского, П.Л. Мартынова, Г.И. Перетятковича. В совокупности автором использовались материалы 11 фондов из 6 архивохранилищ РФ.

Важную категорию документов для исследования темы составили материалы писцовых книг Н.В. Борисова и Д.А. Кикина по Казанскому уезду (о городах Казани, Свияжске, Лаишеве), датированных XVI-XVII вв.

Значительную ценность представляют графические материалы XVII-XVIII вв. по отдельным городам-крепостям Волго-Камья и других областей России, привлечённые в работу из современных историко-статистических и историко-архитектурных трудов: Н.Х. Халитова, А.Н. Зорина, Г.Н. Айдаровой-Волковой, А.К. Синельника, В.А. Гуркина, В.В. Косточкина, Г.В. Алферовой, Т.С. Проскуряковой, Н.Л. Крашенинковой, А.С. Щенкова, Т.Н. Кудрявцевой и др.

При натурном обследовании Старой Закамской линии от окрестностей Тиинска до Мензелинска в 2005-2006 гг. автором зафиксированы сохранившиеся элементы оборонительных комплексов середины XVII в. в виде земляных валов: двух валов в окрестностях р. ц. Новошешминска и отдельных остатков валовых укреплений в с. Билярске. В диссертации приводятся данные о современном состоянии выявленных валовых укреплений.

Научная новизна исследования

Впервые комплексно изучены оборонительно-крепостные сооружения Волго-Камья в историко-архитектурном аспекте.

Впервые проведен сравнительный анализ оборонительно-крепостных комплексов Волго-Камья с оборонительным зодчеством Русского государства. На основании изучения и обобщения общетеоретических работ по крепостным сооружениям России и Волго-Камья выявлены объёмно-планировочные, композиционные и конструктивные структуры оборонительных комплексов исследуемого региона.

В научный оборот введены новые материалы (результаты натурных обследований 2005-2006 гг. всей протяжённости Старой Закамской черты вне зон затопления Куйбышевским водохранилищем).

Впервые выполнены научные графические реконструкции ряда утраченных крепостей региона (Белый Яр, Ерыклинск, Тиинск, Новошешминск, Заинск, Мензелинск, Лаишев).

Определены место и роль оборонительных комплексов Волго-Камья в истории архитектуры и градостроительства исследуемого региона и Русского государства.

Практическая значимость работы определяется возможным использованием результатов исследования в теоретическом курсе по истории русской архитектуры и градостроительства, по истории архитектуры и градостроительства региона; в дальнейшем изучении различных аспектов оборонительной архитектуры Волжско-Камского региона; в практической работе по реставрации и реконструкции оборонительно-крепостных объектов региона; в курсовом и дипломном проектировании студентов - архитекторов.

Апробация и внедрение результатов исследования

Основные положения диссертации представлены и внедрены соискателем: в докладах на 5 научно-методических конференциях (2002-2008 гг., включая 2 международные конференции), в 10 научных публикациях (в том числе в 2 научных журналах ВАК), во II томе Энциклопедии Республики Татарстан опубликована авторская графическая реконструкция Лаишевской крепости XVI-XVII вв. в разделе «Градостроительство», в курсовом проектировании студентов архитектурного факультета по теме: «Изучение архитектурного сооружения».

На защиту выносятся:

1. Система локализации оборонительно-крепостных комплексов в Волго-Камье середины XVI-XVII вв.
2. Типология оборонительно-крепостных сооружений Волго-Камья XVI-XVII вв.
3. Объёмно-планировочные, композиционные и конструктивные принципы и приёмы оборонительно-крепостных комплексов Казанского региона XVI-XVII вв.
4. Выявленные закономерности и особенности процесса развития оборонительно-крепостных комплексов Волго-Камья.

Структура и объём работы: Диссертация состоит из двух томов. Первый том включает текстовую часть (180 стр.), состоящую из введения, трёх глав, заключения, библиографии (160 наименований), списка использованных источников и приложений. Второй том состоит из графических материалов, в том

числе содержащих авторские реконструкции отдельных крепостных комплексов исследуемого региона.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Включение территории Волго-Камья в общую оборонительную систему Русского государства в середине XVI-XVII вв.» описывается присоединение обширных территорий к Русскому государству, особенно в южном и восточном направлениях. Для освоения и закрепления этих земель, Русское государство в начале XVI в. начинает грандиозное оборонительное строительство, осуществляемое специальным органом управления – Пушкарским приказом, которым разрабатывались образцы городов-крепостей. На новых землях планировалось строительство целой системы укрепленных линий (черт), протяженностью в тысячи километров. В первой трети XVI столетия в южной части центральной России возведена Тульская черта для защиты от вторжений крымских ханов. На юго-восточных рубежах Русского государства, по причине столкновений с Крымским ханством, в 1635-1646 гг. сооружалась Белгородская черта. Помимо крепостей в системе засечных черт, Русское государство в XVI-XVII вв. возводило многочисленные отдельно стоящие деревянные крепости для освоения и закрепления колонизируемых земель в Поволжье и Сибири (Свияжск, Самара, Саратов, Царицын, Уфа, Тюмень, Пелым, Тобольск, Томск, Илимск, Иркутск и др.). В середине XVII столетия на присоединенных территориях государства было построено более 200 русских городов-крепостей. Монументальные кремни крупных городов государства, как правило, сооружались из камня, а небольшие сторожевые крепости возводились из дерева. Монастырские комплексы также выполняли функции дополнительных форт постов Русского государства и получали деревянные и каменные укрепления полностью аналогичные крепостным.

Включение в 1552 г. Казанского ханства в состав России обусловило интенсивные изменения в организации расселения и различных государственных

структурах колонизируемых земель. Территория региона включала в себя бассейн Волги от реки Суры до Самарской Луки, среднюю и нижнюю части бассейна Камы и Вятки, представлявшие до середины XVI в. владения Казанского ханства. В Волго-Камье возникали русские города и монастыри, как военные укрепления и очаги распространения православия. Волго-Камские крепости русского периода можно выделить в отдельную группу оборонительных сооружений, так как большинство из них возводились либо на местах булгаро-татарских крепостей, либо в их предместьях. К числу таких крепостей относятся: Казань, Васильсурск, Свияжск, Лайшев, Арск, Козьмодемьянск, Чебоксары, крепости в структуре оборонительных линий региона: Алатырь, Тетюши, Симбирск, Корсун, Сенгилей, Билярск, Сызрань и др. Русские оборонительные черты на территории бывшего Казанского ханства стали возводиться с конца XVI столетия ввиду серьёзной угрозы нападения кочевых ордынцев. Первой оборонительной линией края явилась Карлинская черта, возведённая от крепости Тетюш до Темникова для защиты от набегов ногайцев, калмыков и крымских татар. В ее структуру вошла засечная черта булгаро-татарского периода. С конца XVI-XVII вв. на территории Волго-Камья было возведено четыре оборонительных линии (Карлинская: 60-80 гг. XVI в., Симбирская: 1648-1654 гг., Старая Закамская: 1652- 1656 гг. и Сызранская: 1663-1683 гг.), являвшихся звеньями единой оборонительной черты Русского государства. Согласно археологическим данным, можно утверждать о локализации засечных черт Русского государства в районах прежних укреплений Волжской Булгарии. Картографирование оборонительно-крепостных комплексов региона показало, что включение региона в общую оборонительную систему Русского государства особенно интенсивно осуществлялось на протяжении XVII в. Возведение засечных линий означало перемещение к югу фактических границ Русского государства и окончательное включение Волго-Камского региона в его общую оборонительную систему. К концу XVII в. на территории Волго-Камья насчитывалось свыше 70 русских городов-крепостей. В целом, оборонительных постов в Казанском крае было гораздо больше, так как стрелецкие и монастырские слободы, образованные вдоль засечных линий и в предместьях крепостей, также

укреплялись. В процессе исследования установлено, что государственно-политическое освоение Русским государством региона *Волго-Камья* в рамках оборонительного строительства осуществлялось посредством возведения в XVI-XVII столетиях следующих *типов крепостных сооружений*:

1. Линейные комплексы в виде засечных черт (Карлинская черта XVI в, Симбирская XVII в, Старая Закамская XVII в, Сызранская XVII в.) представлявших собой совокупность двойных и тройных земляных валов и рвов различной траектории (волнистой, слабоволнистой, прямолинейной), чередующихся с лесными засеками, крепостями и сторожевыми башнями на пересечении засечных черт дорогами, деревянными надолбами в несколько рядов, частоколами, плетнями, рогатками и естественными природными препятствиями.

2. Кремли (города - крепости) (Казань; также Нижний Новгород и Астрахань, принадлежащие к «Казанскому разряду»).

3. Сторожевые крепости на ближних и дальних подступах к городам (Свияжск, Арск, Чебоксары, Лаишев, Козьмодемьянск, Цивильск, Кокшайск, Царевококшайск, Малмыж).

4. Сторожевые пограничные крепости (Уржум, Яранск, Муром, Уфа, Оса, Самара, Саратов).

5. Сторожевые крепости в структуре засечных линий на пересечении черт с дорогами (в структуре Карлинской черты располагались 4 крепости: Тетюши, Алатырь, Арзамас, Темников; в составе Симбирской черты - 10 крепостей: Симбирск, Юшанск, Тагай, Уренск, Корсун, Малый Корсун, Сокольск, Тальск, Аргаш, Сурск; в структуре Закамской черты - 8 крепостей: Белый Яр, Ерыклинск, Тиинск, Билярск, Новошешминск, Кичуй, Заинск, Мензелинск; в составе Сызранской линии – 4 крепости: Усолье, Печёрская слобода, Сызрань, Пенза).

6. Монастырские комплексы в структуре городов (на примере территории Казанского кремля: Спасо-Преображенский монастырь, на его посадских территориях: Иоанно-Предтеченский монастырь, Казанский Богородицкий, Фёдоровский).

7. Монастыри на ближних и дальних подступах к городам (на ближних подступах к Казанскому кремлю возникли Зилантов монастырь, Воскресенский и Кизическая обитель, в предместьях Казани располагались Свяжские монастыри, Макарьевская пустынь, Семнозёрская и Раифская обители; в предместьях Царевококшайска – Мироносицкий монастырь, Уржума – Чепецкая обитель, Царевосанчурска – Мусирская пустынь, в предместьях Ядрина и Курмыша – Рождественский и Троицкий монастыри и др).

Картографирование оборонительно-крепостных комплексов Волго-Камья позволило определить их локализацию в общей структуре оборонительных сооружений Русского государства.

Вторая глава **«Организация оборонительно-крепостных комплексов Волго-Камья середины XVI-XVII вв.»**, посвящена комплексному архитектурному изучению региональных оборонительных объектов исследуемого периода. Примечательно, что большинство оборонительно-крепостных комплексов Волго-Камья возводились именно из дерева, исключение составлял только Казанский кремль, представлявший собой в конце XVI в. деревокаменный город. Известно о существовании булгарских укреплений домонгольского, золотоордынского и казанского (дорусского) периодов в северной возвышенной части кремля. Здесь, на мысе основного холма современного города, располагалась цитадель Казанского ханства. В архитектурно-планировочной структуре Казани оставались издревле сложившиеся элементы: крепость, посад и слободы.

Для выявления архитектурной структуры и основных принципов построения деревоземляных оборонительно-крепостных комплексов Волго-Камья исследуемого периода автором проводился анализ писцовых книг второй половины XVII в. по строительству Старой Закамской и Симбирской линиям, писцовых книг Казани, Свяжска, Лаишева, Курмыша, Корсуна, археологических источников по городищам Волжской Булгарии, отдельных картографических документов Алексея Изволова начала XVIII в. по засечным линиям региона: Сенгилеевской (участок, соединявший Симбирскую и Закамскую засеки) и Закамской. В работе использованы результаты натурных обследований автора Закамской черты. Равным

образом, диссертантом выполнены графические реконструкции ряда утраченных крепостей региона: Белого Яра, Ерыклинска, Тининска, Новошешминска, Заинска, Мензелинска (в структуре Старой Закамской черты) и Лаишева. В результате автором установлены *структура и элементы Старой Закамской линии середины XVIII в.* Линия представляла собой непрерывный оборонительный рубеж протяжённостью 250 км и шириной 10-15 км. В состав оборонительной засеки входили: 8 деревянных крепостей (Белый Яр, Ерыклинск, Тининск, Билярск, Новошешминск, Кичуев, Заинск, Мензелинск), земляные «тарасные» валы в 3 - 6 рядов, земляные насыпи – выступы наподобие редутов, лесные засеки, выводные городки, караульные башни, деревянные надолбы в 7 рядов, частоколы, «волчьи» ямы с забитыми в дно кольями, деревянные сваи и рогатки (брус, укрепленный на крестообразно сколоченных кольях) на бродах рек, и естественные природные препятствия в виде рек и оврагов.

Исследования позволили установить планировочные и композиционные особенности Старой Закамской черты. На всем протяжении засеки выявлена слабоволнистая траектория, сочетавшаяся с прямолинейными отрезками. Композиционные акценты на протяжённой засечной линии составляли крепостные комплексы, располагавшиеся преимущественно на возвышенном рельефе, на пересечении засечной линии с дорогами, в местах слияния рек и водоразделов. Открытые долины рек, пересекающие линию, перекапывались валами и рвами, т. к. данные места могли служить путями для набегов ногайцев, калмыков, башкир и каракалпаков.

В структуре русской оборонительной черты отмечена система валов и городищ, определяемых археологически, как защитные линии и укрепления домонгольской Булгарии. В частности, в бассейнах рек Шешмы и Черемшан сохранились элементы валов: Елховский, Новошешминский, Карамышевский и городищ: Елховское, Новошешминское, Екатерининское-слободинское, Тубулгатауское, Билярское, Святой ключ, Николаев Баранские I и II, Горкинские I и II, Балынгусское. А также наличие слобод в предместьях Закамской линии для проживания коренных народов Волго-Камья, образованных на морфологической

основе городищ и поселений булгарско-домонгольского и золотоордынского периодов, т. е. начала X – первой трети XV вв.

Выявлены следующие *архитектурные принципы и приёмы возведения крепостных комплексов Волго-Камья XVI-XVII вв.* Так, в формировании *планировочной организации оборонительных сооружений* можно отметить следующие закономерности:

1. Влияние топографической ситуации на расположение крепостных комплексов: по направлению бровок рек (Свияжск, Арск, Чебоксары, Лаишев, Тетюши, Тиньск, Новошешминск, Кичуй, Заинск, Мензелинск), в местах слияния рек (Белый Яр, Ерыклинск, Билярск), на возвышенном рельефе (Арск, Алатырь, Тетюши, Симбирск, Свияжск, Курмыш, Билярск, Новошешминск, Заинск, Мензелинск), на равнинных местах (Белый Яр, Тиньск), в ложине (Ерыклинск).

2. Наличие двухчастной (крепость - посад: Корсун, Белый Яр, Билярск) и трёхчастной (крепость – посад – слободы: Казань, Ерыклинск, Тиньск, Новошешминск, Заинск и др.; старый острог – новый острог - посад: Мензелинск) структур крепостных комплексов.

3. Регулярные, полигональные, нерегулярные (в их числе полукруглые) планировочные формы крепостных укреплений (регулярные формы: Симбирск, Корсун, Уренск, Тагай, Белый Яр, Ерыклинск, Тиньск, Новошешминск, Заинск; полигональные: Арск, Алатырь, Цивильск; нерегулярные формы: Тетюши, Чебоксары, Козьмодемьянск, нерегулярные с выступающими за пределы крепостных стен «выводами» - полигональными укреплениями: Кичуй, Мензелинск; полукруглые: Свияжск и др.).

4. Планировочная организация крепостных комплексов нерегулярной структуры с элементами рядовой и дисперсной застройки (порядковая система в разбивке дворовых участков по «длининику и поперечнику»; система клетских осадных построек рядовой структуры; наличие застройки дисперсной структуры); планировочная организация оборонительных комплексов в системе «длинников» - кварталов, образованных в результате разбивки основной уличной сети; наличие главных и второстепенных улиц (трасс) по направлению линий бровок рек и

водоразделов; различное расположение церквей в крепостных комплексах: а – в структуре городов: Симбирск, Лаишев, Белый Яр, Мензелинск. б – на посадской территории у крепостных ворот Ерыклинск, Тиинск, Новошешминск и др.; расположение торгов на посадской территории у крепостных ворот городов: Алатырь, Курмыш, Корсун и в зоне пересечения крепостной и посадской территории: Симбирск и др.

Для *композиционной организации* оборонительно-крепостных комплексов Волго-Камья XVI-XVII в. характерны следующие принципы:

1. Сложение композиционной структуры оборонительных комплексов в зависимости от топографической ситуации (превалирующее расположение ансамблей на возвышенных местах по направлению бровок рек и водоразделов, в зонах слияния рек).

2. Наличие объединяющего линейного элемента – крепостных стен в архитектурно – пространственном построении форт постов.

3. Вертикальное построение крепостных комплексов (композиционные вертикали крепостных башен и церквей).

4. Организация застройки оборонительных комплексов с доминирующими структурными элементами в виде церквей, архиерейских и приказных домов.

5. Диагональная система расположения композиционных центров в крепостных ансамблях для максимального раскрытия объектов с разных видовых точек.

6. Наличие композиционных узлов (церквей, дворов причта) в структуре крепостных комплексов, образованных на посадской территории в зоне пересечения основной городской трассы с крепостной стеной (Ерыклинск, Тиинск, Новошешминск и др.).

В рамках *конструктивной структуры* Волго-Камских крепостных комплексов XVI-XVII вв. определяются соответствующие приёмы:

1. Использование срубной (венцовой) конструктивной структуры в деревянных оборонительных сооружениях и застройке крепостных комплексов; скрепление брёвен при помощи врубки с остатком – «в обло».

2. Применение пяти типов оборонительных ограждений: 1 – крепостные стены в виде «городней» - срубов, вплотную примыкающих друг к другу, с наличием верхнего боевого хода, перекрытым двускатной кровлей, 2 - крепостные стены «тарасами», где две параллельно рубленые стены соединялись с определённым шагом поперечными стенами с аналогичным наличием верхнего боевого хода, 3 – «выводы» в структуре крепостных стен (полигональные деревянные укрепления, заполненные землёй), 4 – посадские стены в виде тынового укрепления с настилом для верхнего боя, опиравшимся на рубленые поперечные стены, 5 – ограда посадских и слободских территорий в виде тына или частокола.

3. Основные конструктивные приёмы при возведении крепостных стен «тарасами»: обламные выносы для ведения подошвенного боя (вынос стены боевого хода вперёд на бревенчатых консолях – «обламах»; наличие бойниц в нижнем и верхнем (обламном) ярусах стен (нижние бойницы в полу облама для ведения подошвенного боя); тёсовая кровля стропильной конструкции.

4. Характерные конструктивные приёмы при возведении крепостных башен: срубная (венцовая) структура в 4 или 8 граней; крепление в пазах венцов бревенчатых перекрытий; применение обламных выносов; воротные полотнища с прямым проездом; шатровые покрытия стропильной структуры; дозорные вышки каркасной структуры; тёсовая кровля.

5. Сооружение деревянных мостов консольной конструкции, состоящих из двух параллельных стен, соединённых с полуметровым шагом поперечными стенами.

6. Возведение тарасных валов (включение деревянных конструкций во внутреннюю структуру валовых укреплений).

В третьей главе «Оборонительные комплексы региона в аспекте развития оборонительного зодчества Русского государства. Общие закономерности и особенности формирования оборонительно – крепостных комплексов Волго-Камья середины XVI-XVII вв.» рассмотрение Русской общегосударственной системы обороны XVI-XVII вв. показало её формирование путём возведения

крепостных сооружений различного типа. Известны четыре основных типа оборонительно-крепостных сооружений: 1. Линейные комплексы – засечные черты (Тульская, Белгородская), включающие: а. – земляные «змейевые» (по своей траектории) валы XVI- XVII вв., б. - бастионного типа конца XVII в; 2. Кремли (Москва, Нижний Новгород, Смоленск, Астрахань и др.; 3. Сторожевые крепости (полевые укрепления): а. - на ближних и дальних подступах к городам (Козьян, Красна, Ситна), б. - в «засечных воротах» - на пересечении засечных черт дорогами (Белгород, Олышанск, Воронеж, Тамбов и др.), в. - пограничные крепости (на пограничных территориях, Смоленск, Псков и др.), г. - маневренные полевые «крепостцы» – «Гуляй – город», д. - ясачные крепости (для сбора налогов; Тюмень, Пелым, Тобольск, Томск, Илимск, Иркутск и др.), е. – крепости-заводы в Сибири конца XVII столетия в связи развитием горнодобывающей промышленности (Кольвано-Воскресенские заводы); 4. Монастыри: а. - в общей системе обороны государства (Соловецкий, Псково-Печорский и др.), б. - монастыри – сторожи на подступах к городам (Даниловский, Спасо-Андронников, Новоспасский, Симонов, Донской и др. на подступах к Москве) в. - городские монастыри (в кремле или остроге, Вознесенский монастырь в Сызрани, Борисоглебский в Торжке, Ивановский в Туле и др.). Сравнение приведенных материалов с результатами исследований в 1 и 2 главах показали, что основная классификация оборонительных сооружений региона была идентична центральным районам Русского государства. В Волго-Камье не наблюдалось крепостей – заводов, распространенных в Сибири в конце XVII в.

Систематизация и обобщение материалов исследований по Русскому оборонительному зодчеству XVI-XVII вв. позволили выделить основные архитектурные принципы и приёмы построения российских крепостных комплексов. Так, формирование планировочных границ древнерусских городов-крепостей XVI-XVII вв., также как в Волго-Камских крепостях, обуславливалось топографической ситуацией. По этому принципу учёта природно-ландшафтных условий, крепостные комплексы, подразделявшиеся на четыре основных типа: круглые на ровной местности; полукруглые, примыкающие одной стороной к

водной преграде; сегментные, располагающиеся на перешейке между водными пространствами; секторные, занимающие мыс полуострова на море, озере, в пойме крупной реки, формировались и в Волго-Камье. Существовали следующие планировочные формы крепостных укреплений: регулярные (Тула, Зарайск, Васильсурск, Туровля), полигональные - правильные многоугольные (Москва, Орешек, Ивангород, Козьян, Красна, Ситна) и нерегулярные (Нижний Новгород, Коломна, Серпухов). Большинство русских крепостных комплексов центральных областей обладали трёхчастной структурой: град – торг – посад или град – посад – слободы (Шуя, Изборск, Ростов, Новгород, Москва и др.). Такие же структуры выявлены в Волго-Камских крепостях (Казань, Ерыклинск, Новошешминск, Заинск и др.). Во внутренней организации оборонительных комплексов прослеживается тенденция к центричности с наличием одного или двух планировочных центров (Коломна, Тверь, Тула, Углич; в Волго-Камье: Белый Яр, Симбирск, Лаишев и др.), состоящих из собора и главных дворов – воеводского и архиерейского; наличие главных и второстепенных улиц по направлению линий бровок рек и водоразделов; планировочная структура по порядковой системе путём разбивки дворовых участков по «длиннику и поперечнику» (Тамбов, Пенза, Тула, Тобольск, Смоленск, Козлов; в Волго-Камье: крепостные комплексы Закамской линии, Чалны, Корсун, Тагай и др.); использование различных систем межеваний дворовых участков в зависимости от социальной принадлежности населения. При анализе архитектурно-пространственной организации русских крепостных комплексов XVI-XVII вв. Волго-Камья и центральных областей Русского государства определена непосредственная связь композиции городов-крепостей с их планировочной структурой (функциональное зонирование территорий крепости, посада и слобод). Отмечено значительное влияние топографической ситуации на формирование пространственной структуры оборонительных комплексов. Крепостные сооружения в виде горизонталей оборонительных стен и вертикалей оборонительных башен создавали доминирующий архитектурный силуэт в окружающей среде. Фиксация доминирующих сооружений отмечена по диагональной или треугольной системе расположения объектов. Примечательно

сложение композиционной структуры оборонительных комплексов с множеством отдельных замкнутых пространств, наполненных доминирующими ориентирами – храмами (традиционное ограждение дворов, а также площадей при церквях надолбами, воротами). Выделяя основные конструктивные принципы этих крепостных комплексов XVI-XVII вв. можно отметить преобладание срубной (венцовой) структуры в деревянных фортификационных сооружениях; сочетание рубленых и каркасно-бревенчатых конструкций; применение каменных крепостных укреплений, включающих облицовочный материал из кирпича, известняка, или плитняка с закладкой деревянных связей на известковом растворе (укрепления Московского, Казанского, Астраханского кремлей и др.).

Таким образом, Русское государство на колонизируемых территориях Волго-Камья активно применяла свой опыт оборонительного строительства. При этом использовалась региональная система размещения оборонительных объектов, так как вопросы обороны данных территорий были ранее отработаны в рамках существовавших государств Волжско-Камской Булгарии, Булгарского улуса Золотой Орды и Казанского ханства. Были выявлены места наилучшего размещения крепостей по ландшафтно-природным и оборонительным условиям. Волжская Булгария имела опыт устройства оборонительных черт, соединенных непроходимыми лесами. Часть данных валовых укреплений использовалась при строительстве в регионе русских засечных черт.

Основные выводы по работе

На основании проведённого историко-архитектурного исследования крепостной архитектуры Волго-Камья середины XVI-XVII вв. в контексте Русского оборонительного зодчества, можно сделать вывод о формировании оборонительно-крепостных комплексов Казанского края по типу аналогичных крепостных сооружений. При этом следует учитывать, что Волго-Камский регион в рамках прежних государств также обладал развитым оборонительным зодчеством. В Казанском крае, в дорусский период, равным образом сооружались укрепления татарско-ханских крепостей срубной (венцовой) структуры в виде тарас и городней. После завоевания Казанского ханства, *в регион были перенесены русские*

планировочные и композиционные принципы и приемы возведения русских крепостей. Традиционные композиционные принципы организации внутреннего пространства Волго-Камских крепостей в дорусский период не установлены, тогда как в планировочных формах русских и региональных крепостей и городищ прослеживается идентичность. В Волго-Камье с середины XVI в. появляется порядковая система во внутренней организации крепостей, в целом не имевшая регулярной структуры. Доминирующими культовыми сооружениями в пространственной организации крепостных комплексов становятся церкви. Впервые в регионе появляются культовые комплексы с развитой оборонительной функцией (монастыри).

Наряду с типичными принципами и приёмами в возведении крепостных комплексов Волго-Камья, *выявлены локальные особенности* (подтверждённые археологическими и историографическими данными), выраженные в использовании отдельных земляных укреплений булгарского домонгольского периода при строительстве Старой Закамской черты и многочисленных отдельно стоящих крепостей региона. Установлено, что российские крепостные сооружения исследуемого периода на территории Волго-Камья локализовались в стратегически важных местах расположения булгаро-татарских укреплений. Особенно наглядным примером является Казанский кремль российского периода, сооружённый на месте крепости ханской Казани. Размещаясь на завоеванных территориях региона, русские крепостные комплексы преимущественно сооружались на возвышенном рельефе, на берегах рек, в местах водоразделов и слияния рек (использовавшихся ранее), а также на пересечении дорог и засечных линий. В предместьях крепостей, как правило, возникали монастыри в качестве дополнительных форт постов и очагов распространения православия с той же закономерностью расположения соответственно топографической ситуации: на берегах рек, в местах водоразделов и слияния рек. Таким образом, сложившаяся система локализации оборонительных комплексов Волго-Камья обуславливалась не только политическими факторами и конкретной топографической ситуацией, но и морфологической основой региона.

На основании комплексного изучения оборонительных сооружений Волго-Камья середины XVI-XVII вв. автором выполнены научные графические реконструкции семи утраченных крепостей региона: Белого Яра, Ерыклинска, Тининска, Новошешминска, Заинска, Мензелинска (в структуре Старой Закамской черты) и Лапшева в общей системе обороны Казанского края.

Выполнена карта размещения оборонительно-крепостных комплексов в Волго-Камье и в системе Русского государства.

Выявлены семь основных типов оборонительно-крепостных сооружений Волго-Камья: линейные комплексы в виде засечных черт; кремли (города – крепости); сторожевые крепости на ближних и дальних подступах к городам; сторожевые пограничные крепости; сторожевые крепости в структуре засечных линий; монастырские комплексы в структуре городов; монастыри на ближних и дальних подступах к городам. Установлена типологическая аналогия фортификационных сооружений Волго-Камья и центральных регионов Русского государства XVI-XVII вв.

Список научных трудов, опубликованных по теме диссертации

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК

1. Назарова, И.В. Опыт реконструкции архитектурно-пространственной структуры крепости Белый Яр середины XVII века / И.В. Назарова // Известия Казанского ГАСУ. – 2008. - №1 (9). С. 39-44.
2. Назарова, И.В. Архитектурная структура и элементы Старой Закамской оборонительной черты середины XVII века / И.В. Назарова // Известия Казанского ГАСУ. – 2008. - № 2 (10). С. 22-27.

Публикации в других научных изданиях

3. Назарова, И.В. Монастыри Казанской губернии как оборонительно-крепостные комплексы (современное состояние историко-архитектурных исследований) / И.В. Назарова // Развитие архитектурно-худож. образования в контексте мир. культурн. интеграции / Мат. МНМК. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2002. – Т. 1. - С. 82-86.

4. Назарова, И.В. Город Лаишев в XVI-XVII вв., как оборонительно-крепостной комплекс / И.В. Назарова // Развитие архитектурно-худож. образования в контексте мир. культурн. Интеграции / Мат. МНМК. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2002. – Т. 2. – С. 55-60.
5. Назарова, И.В. Архитектурно-пространственная организация города Симбирска / И.В. Назарова // Мат. 57 РНК / Сб. научн. трудов докт. и асп. - КазГАСУ, 2005. - С. 301-305.
6. Назарова, И.В. Реконструкция Лаишевской крепости / И.В. Назарова // ТЭ / Градостроительство РТ. – Казань: «Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. - Т. 2. - Казань, С. 176.
7. Назарова, И.В. Крепость Белый Яр в системе оборонительных рубежей русского государства / И.В. Назарова // Региональное многообразие архитектуры России / НИИТАГ РААСН – Казань: Плутон, 2007. - С. 53-57.
8. Назарова, И.В. Региональный аспект в теоретическом курсе по истории русской архитектуры / И.В. Назарова // Востребованное архитектурно – художественное образование – от искусства до бизнеса. Мат. МНК. / Сб. тез. докл. конференции. – КазГАСУ, 2007. - С. 11-12.
9. Назарова, И.В. Предпосылки развития оборонительной архитектуры Волго-Камья XVI-XVII вв. / И.В. Назарова // Тез. докл. 60-й юбилейной РНК. – КазГАСУ, 2008. - С.47.
10. Назарова, И.В. Типология оборонительно-крепостных комплексов Волго-Камья XVI-XVII вв. / И. В. Назарова // Сб. науч. трудов докт. и асп. – КазГАСУ, 2008. - С. 8-11.

Корректурa автора

Подписано к печати	15.01.09	Формат	60x84/16	Печать	RISO
Объём 1,5 п. л.		Заказ №	19	Тираж	100 экз.

ПМО КГАСУ

420043, Казань, ул. Зелёная, 1